

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ГЕНДЕРОЛОГИЯ КАК НОВАЯ ОТРАСЛЬ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Олимова Дилфузахон Кучқаралиевна

Преподаватель Политехникум №1

Дангаринского района Ферганской области

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена изучению “гендерной лингвистики” и методов, используемых при исследованиях в области гендерной лингвистики.

Ключевые слова: процесс социального конструирования, гендер, фактор поведение.

ABSTRACT

This article is devoted to the study of “gender linguistics” and the methods used in research in the field of gender linguistics.

Keywords: process of social construction, gender, behavior factor.

Лингвистическая гендерология — это современная отрасль лингвистики, которая концентрируется на репрезентации пола в языке (социокультурный пол считается универсальной конструкцией, мало чем отличающейся от биологического пола).

Гендерные исследования в лингвистике возникли и быстро расширились в последние десятилетия двадцатого века, что совпало со сдвигом научной парадигмы в гуманитарных науках в результате постмодернистской философии. Новый взгляд на процессы категоризации, отказ от принятия объективной истины, внимание к субъективным сторонам личной жизни человека привели к

развитию новых теорий личности, в том числе социального конструктивизма, а также к изменению научных принципов интерпретации этнической, возрастной и социальной принадлежности пола, которые ранее основывались на биологических факторах. Введение термина "гендер" в научное описание имело целью изменение климата, созданную природой планеты, и его условность, потребовав использование новой терминологии, более точно соответствующих методическим установкам[1]. Естественно, эта практика вдохновила на исследование лингвистических подходов к изображению гендерной репрезентации в языке и общении. Ученые объяснили, что толчок феминистской критики языка является одним из основных идей постмодернистской философии, которая рассматривала язык как центральный инструмент для создания структур мира, утверждая, что то, что человек видит, как реальность, на самом деле является языковым образом, который в результате сконструирован социальной лингвистической языковой системой, которую мы унаследовали.

Язык не является результатом какой-либо высшей силы. Человеческий опыт, особенно физический опыт, является причиной этого, что делает его следствием человеческого опыта. Ученые обнаружили, что люди имеют возможность выбирать между биологическим полом (полом) и социально-культурным полом (гендером) и имеют две различные формы пола у каждого человека. Анатомио-физиологические характеристики отвечают за определение биологического пола, что позволяет различать мужчин и женщин[2]. Социальные ожидания и нормы, ценности и методы, которые каждую ступень характеризуют черту личности, можно определить как пол или социально-культурный пол человека, исходя из социальных норм и ценностей. Справедливость играет решающую роль в поддержании и развитии геологической системы. Общество увековечивает социальные и культурные стереотипы, нормы и правила, что приводит к развитию и увековечению гендерно-предвзятой идентичности и восприятия, что приводит к наказанию и

наказанию (например, навешиванию ярлыков на различные психические расстройства) за гендерное сознание людей.

Научная категория *gender* была включена в понятийный аппарат науки в конце 60-х — начале 70-х годов нашего ресурса, использовалась в истории, историографии, социологии и психологии, а затем была принята в лингвистике, оказавшись выгодной для прагматиков и антропоцентристов описанием в целом. На протяжении всей жизни генетический фактор личности, наблюдающий пол и социальные последствия этого пола, является одной из ключевых характеристик, влияющих на пол личности и влияющих на эпохи, ее идентичности и идентификации других членов. Фиксация на гендерных отношениях через культурно детерминированные стереотипы в языке влияет на то, как человек ведет себя, говорит и обрабатывает свою языковую социализацию. Лингвистические данные о языке являются основным источником информации о природе и динамике конструирования гендера как продукта культуры и социальных отношений. Язык служит основой для понимания механизмов конструирования гендерной идентичности посредством конструирования.

Несмотря на то что языковые структуры не являются лингвистическим термином, они позволяют нам узнать о роли пола в той или иной культуре, о том, какие нормы поведения мужчин и женщин зафиксированы в текстах разных типов, как меняются представления о национальных нормах мужественности и женственности и формы времени. В настоящее время некоторые стилистические особенности можно отнести к исключительно женским или исключительно мужским. Языковые исследования дают представление о том, как лингвистические механизмы могут использоваться для манипулирования гендерными стереотипами.

Сегодня можно говорить о существовании собственно гендерных исследований, изучающих оба пола, а точнее — процесс социального конструирования различий между полами. Фольклор, сказки, традиции и язык —

все это документирует то, как гендер является культурным продуктом и отражением представлений людей о женственности и мужественности[3]. Гендерные стереотипы – упрощение и обострение представлений о характеристиках и признаках лиц того или иного пола – внедряются в коллективное сознание как часть гендерных стереотипов. В самом общем плане исследование гендера в языкознании касается двух групп проблем:

1. Язык и отражение в нем пола. Этот метод направленного объяснения и уточнения того, как в языке представлены люди разного пола (исследуются в первую очередь номинативная система, лексикон, синтаксис, категория рода и т. п.), какие оценки свойственны мужчинам и женщинам, и в каких областях лексики они наиболее четко коммуницируются.

2. Речевое и в целом коммуникативное поведение мужчин и женщин, где выделяются типичные стратегии и тактики, гендерно специфический выбор единиц лексикона, способы достижения успеха в коммуникации, предпочтения в выборе лексики, синтаксических конструкций и т. д. – т. е. специфика мужского и женского говорения.

Наука до сих пор не создала единой концепции изучения гендера в общении. Одной из наиболее известных работ в этой области стал труд Деборы Таннен “Ты меня просто не понимаешь. Женщины и мужчины в диалоге”[4]. Автор анализирует коммуникативные неудачи в общении лиц разного пола и объясняет их разными требованиями, предъявляемыми обществом к мужчинам и женщинам, а также спецификой социализации в детском и подростковом возрасте, когда общение происходит преимущественно в однополых группах. Под воздействием этих факторов у мужчин и женщин вырабатываются разные мотивы поведения, разные стратегии и тактики общения. Речевое поведение мужчин, как правило, нацелено на достижение и сохранение независимости и высокого статуса. От женщин общество ожидает неконфликтности, уступчивости, эмоциональности. Эти различия ведут, согласно концепции Д.

Таннен, к различиям в целях общения и в интерпретации высказываний. Одни и те же высказывания могут интерпретироваться с позиции статуса или с позиции поддержания взаимосвязи, солидарности и помощи.

Произнося одни и те же фразы, мужчины и женщины могут руководствоваться разными мотивами и по-разному интерпретировать слова собеседника. Например, оказание помощи можно истолковать как проявление солидарности и укрепление взаимосвязи. Но можно увидеть в помощи и намек на то, что помогающий (-щая) демонстрирует свое превосходство и пытается доминировать в отношениях. Кроме того, в каждой культуре существуют традиции и ритуалы общения, не одинаковые для мужчин и женщин.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: (REFERENCES)

1. Воронина О. А. Теоретико-методологические основы гендерных исследований // Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций/ Под общ. ред. О. А. Ворониной.- М.: МЦГИ – МВШСЭН – МФФ, 2001, с.с.13-106.
2. Кирилина А.В. Развитие гендерных исследований в лингвистике / А.В. Кирилина // Филологические науки. - 1998. - №2 - С.51 - 58.
3. Горошко Е., Кириллина А. Гендерные исследования в лингвистике сегодня // Гендерные исследования : Харьковский центр гендерных исследований. - М.: Человек & Карьера, 1999. - № 2. - С. 234-241
4. Tannen D. You just don't understand. Women and men in conversation. N. Y., 1990.